

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЬ II.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ, 19 (31) АВГУСТА 1882 ГОДА.

№ 566.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 коп.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1882 ГОДЪ:

БЕЗ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВКОЮ.	СЪ ПЕРЕС. ИНОГОР.
На 12 мѣсяцевъ.	10 руб. 50 коп.	12 руб. — коп.
" 6 "	6 " —	7 " 50
" 5 "	5 " 40 "	6 " 60
" 4 "	4 " 50 "	5 " 60
" 3 "	3 " 50 "	4 " 50
" 2 "	2 " 40 "	3 " 20
" 1 "	1 " 20 "	1 " 60

Подпись принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца.

Главная Контроль газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковского Университета, № 7-я, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича, принимаетъ подпись и объявленія; открыта будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11-ти до 4-х часовъ дня.

Кромъ того, подпись и обьявленія принимаются: въ Центральной конторѣ объявлений для всѣхъ европейскихъ языковъ, въ Несколько проспектѣ, № 27, въ Москвѣ; въ Центральной конторѣ объявлений для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровской, въ дому Соловьевиковъ и въ конторѣ подписки и обьявленій Н. Чечковскаго; въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявлений Рейхманъ и Фрейдеръ, въ Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Благо и Е. П. Расловова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родичевъ и въ Кременчугѣ—въ торгузе И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи обьявленія принимаются исключительно въ Париже, Laflit et C°, Rue de la Bourgogne.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ обьявленій по здѣсь газеты открыта ежедневно, кромъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непрерывно подписаны и съ адресомъ автора. Статьи, доставленныя безъ обозначенія условій, признаются безплатными. Статьи, признанные удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

ПОРОХОВОЙ ЗАВОДЪ

Д. П. НЕДОУРОВА и К°.

Станица Аксайская, Области войска Донского (близъ Ростова-на-Дону и ст. Аксай, Козл.-Ворон.-Ростовъ, жел. дороги), предлагаетъ ПОРОХЪ высокаго сорта:

Охотничий отъ 18 до 22 руб. за пудъ и минный (рудничный) отъ 15 до 18 руб. пудъ. При заключении большихъ партий дѣлается соотвѣтствующая уступка. Заводъ приглашаетъ благонадежныхъ лицъ быть агентами по продажѣ пороха.

3—1

Г. ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЧАЯ НАШЕЙ ФИРМЫ

Накорѣйше просимъ обращать вниманіе на непрѣмѣнное присутствіе на ярлыкахъ букви К. и С.

Братъ К. и С. Поповы. Торговый домъ въ Москвѣ.

Наконоподписавшись имѣютъ честь довести до сѣдѣнія путешествующей публики, что мы съ 1-го

июня сего 1882 года, впередъ на 10 лѣтъ, взяли въ аренданое содержаніе

ГОСТИНИЦУ „РОССІЯ“ ВЪ Г. ЯЛТѢ.

Възьмъ на себя это предпріятіе, мы поставили себѣ задачу обратить всѣ наши старанія на то, чтобы гг. постѣтели нашего дома, черезъ великолѣпную кухню, отличными вина, усердную и умѣренную цены, были вполнѣ удовлетворены въ своихъ требованіяхъ.

Ф. К. Галинманъ и Г. К. Каубышъ. 8—7

СОДЕРЖАНІЕ

Харьковъ, 19-го августа 1882 года.
Урожай 1882 года.

Дѣйствія правительства.
Обозрѣнія газетъ и журналовъ.

Мѣстная хроника изъ городской жизни.—Письмо въ редакцію.

Телеграммы (отъ специальн. корресп. „Южн. Края“, международного и французскаго телеграфа, агентство въ другихъ газетахъ).

Послѣднія известія.

Путешествія извѣстія: корреспонденціи „Южнаго Края“ изъ Ростова-на-Дону, Славянска и Полтавы.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Кіева, Одессы, см. Видѣніе, Харькова, Елисаветграда, Балаклавы, Бендера, Чернигова, Биржеваго, Сумы, Тульска, Тифлиса, Бобруйска и Новогрудка.

Вѣнчанія извѣстія.

Смѣсь.

Наподборъ.

Биржевая хроника и торговый отдѣль.

Справочная свѣдѣнія.

Фельетонъ: Парижанка, II Эмили Золя.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

18-го августа 1882 г.

По словамъ „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, упорно держатся слухи о возстановленіи въ Россіи патріаршисти; называютъ даже лицо, которое будетъ возвѣщено въ санѣ патріарха.

ПАРИЖАНКА.

ЭМИЛИ ЗОЛЯ.

Глава II.

Сегодня утромъ я видѣлъ обѣихъ дамъ на выставкѣ художественныхъ произведеній, которую открыли въ Странѣ, удивительный этажъ парижской сѣйть—такъ краснѣтъ, такъ привлекатель, такъ утонченно вѣжливъ и вѣстѣ съ тѣмъ—такъ испорченъ. Даже не принаследжала къ числу quasi-moralistovъ, я чувствовала себѣ измученнымъ тѣмъ понѣтствомъ, какъ мнѣ приходилось высушивать отъ мужчинъ въ салонахъ баронессы. Если бы вѣрилъ всему, что они говорятъ,—большую половину всѣхъ бывшихъ тамъ и потому приступили же къ наставлению.

Послѣ поѣздія въ вечеру у тетушки я передумалъ очень много, но, признавъ, въ головѣ моей все еще такой хаосъ, въ которомъ очень трудно разобраться. Страннѣй, удивительный этажъ парижской сѣйть—такъ краснѣтъ, такъ привлекатель, такъ утонченно вѣжливъ и вѣстѣ съ тѣмъ—такъ испорченъ. Даже не принаследжала къ числу quasi-moralistovъ, я чувствовала себѣ измученнымъ тѣмъ понѣтствомъ, какъ мнѣ приходилось высушивать отъ мужчинъ въ салонахъ баронессы. Если бы вѣрилъ всему, что они говорятъ,—большую половину всѣхъ бывшихъ тамъ женщинъ пришло бы назвать проститутками.

Подъ покровомъ хорошаго утра я перелѣжалъ очень много, но, признавъ, въ головѣ моей все еще такой хаосъ, въ которомъ очень трудно разобраться. Страннѣй, удивительный этажъ парижской сѣйть—такъ краснѣтъ, такъ привлекатель, такъ утонченно вѣжливъ и вѣстѣ съ тѣмъ—такъ испорченъ. Даже не принаследжала къ числу quasi-moralistovъ, я чувствовала себѣ измученнымъ тѣмъ понѣтствомъ, какъ мнѣ приходилось высушивать отъ мужчинъ въ салонахъ баронессы.

Послѣ поѣздія въ вечеру у тетушки я передумалъ очень много, но, признавъ, въ головѣ моей все еще такой хаосъ, въ которомъ очень трудно разобраться. Страннѣй, удивительный этажъ парижской сѣйть—такъ краснѣтъ, такъ привлекатель, такъ утонченно вѣжливъ и вѣстѣ съ тѣмъ—такъ испорченъ. Даже не принаследжала къ числу quasi-moralistovъ, я чувствовала себѣ измученнымъ тѣмъ понѣтствомъ, какъ мнѣ приходилось высушивать отъ мужчинъ въ салонахъ баронессы.

Послѣ покровомъ хорошаго утра я передумалъ очень много, но, признавъ, въ головѣ моей все еще такой хаосъ, въ которомъ очень трудно разобраться. Страннѣй, удивительный этажъ парижской сѣйть—такъ краснѣтъ, такъ привлекатель, такъ утонченно вѣжливъ и вѣстѣ съ тѣмъ—такъ испорченъ. Даже не принаследжала къ числу quasi-moralistovъ, я чувствовала себѣ измученнымъ тѣмъ понѣтствомъ, какъ мнѣ приходилось высушивать отъ мужчинъ въ салонахъ баронессы.

Послѣ покровомъ хорошаго утра я передумалъ очень много, но, признавъ, въ головѣ моей все еще такой хаосъ, въ которомъ очень трудно разобраться. Страннѣй, удивительный этажъ парижской сѣйТЬ—такъ краснѣтъ, такъ привлекатель, такъ утонченно вѣжливъ и вѣстѣ съ тѣмъ—такъ испорченъ. Даже не принаследжала къ числу quasi-moralistovъ, я чувствовала себѣ измученнымъ тѣмъ понѣтствомъ, какъ мнѣ приходилось высушивать отъ мужчинъ въ салонахъ баронессы.

Послѣ покровомъ хорошаго утра я передумалъ очень много, но, признавъ, въ головѣ моей все еще такой хаосъ, въ которомъ очень трудно разобраться. Страннѣй, удивительный этажъ парижской сѣйТЬ—такъ краснѣтъ, такъ привлекатель, такъ утонченно вѣжливъ и вѣстѣ съ тѣмъ—такъ испорченъ. Даже не принаследжала къ числу quasi-moralistovъ, я чувствовала себѣ измученнымъ тѣмъ понѣтствомъ, какъ мнѣ приходилось высушивать отъ мужчинъ въ салонахъ баронессы.

Послѣ покровомъ хорошаго утра я передумалъ очень много, но, признавъ, въ головѣ моей все еще такой хаосъ, въ которомъ очень трудно разобраться. Страннѣй, удивительный этажъ парижской сѣйТЬ—такъ краснѣтъ, такъ привлекатель, такъ утонченно вѣжливъ и вѣстѣ съ тѣмъ—такъ испорченъ. Даже не принаследжала къ числу quasi-moralistovъ, я чувствовала себѣ измученнымъ тѣмъ понѣтствомъ, какъ мнѣ приходилось высушивать отъ мужчинъ въ салонахъ баронессы.

Послѣ покровомъ хорошаго утра я передумалъ очень много, но, признавъ, въ головѣ моей все еще такой хаосъ, въ которомъ очень трудно разобраться. Страннѣй, удивительный этажъ парижской сѣйТЬ—такъ краснѣтъ, такъ привлекатель, такъ утонченно вѣжливъ и вѣстѣ съ тѣмъ—такъ испорченъ. Даже не принаследжала къ числу quasi-moralistovъ, я чувствовала себѣ измученнымъ тѣмъ понѣтствомъ, какъ мнѣ приходилось высушивать отъ мужчинъ въ салонахъ баронессы.

Послѣ покровомъ хорошаго утра я передумалъ очень много, но, признавъ, въ головѣ моей все еще такой хаосъ, въ которомъ очень трудно разобраться. Страннѣй, удивительный этажъ парижской сѣйТЬ—такъ краснѣтъ, такъ привлекатель, такъ утонченно вѣжливъ и вѣстѣ съ тѣмъ—такъ испорченъ. Даже не принаследжала къ числу quasi-moralistovъ, я чувствовала себѣ измученнымъ тѣмъ понѣтствомъ, какъ мнѣ приходилось высушивать отъ мужчинъ въ салонахъ баронессы.

Послѣ покровомъ хорошаго утра я передумалъ очень много, но, признавъ, въ головѣ моей все еще такой хаосъ, въ которомъ очень трудно разобраться. Страннѣй, удивительный этажъ парижской сѣйТЬ—такъ краснѣтъ, такъ привлекатель, такъ утонченно вѣжливъ и вѣстѣ съ тѣмъ—такъ испорченъ. Даже не принаследжала къ числу quasi-moralistovъ, я чувствовала себѣ измученнымъ тѣмъ понѣтствомъ, какъ мнѣ приходилось высушивать отъ мужчинъ въ салонахъ баронессы.

Послѣ покровомъ хорошаго утра я передумалъ очень много, но, признавъ, въ головѣ моей все еще такой хаосъ, въ которомъ очень трудно разобраться. Страннѣй, удивительный этажъ парижской сѣйТЬ—такъ краснѣтъ, такъ привлекатель, такъ утонченно вѣжливъ и вѣстѣ съ тѣмъ—такъ испорченъ. Даже не принаследжала къ числу quasi-moralistovъ, я чувствовала себѣ измученнымъ тѣмъ понѣтствомъ, какъ мнѣ приходилось высушивать отъ мужчинъ въ салонахъ баронессы.

Послѣ покровомъ хорошаго утра я передумалъ очень много, но, признавъ, въ головѣ моей все еще такой хаосъ, въ которомъ очень трудно разобраться. Страннѣй, удивительный этажъ парижской сѣйТЬ—такъ краснѣтъ, такъ привлекатель, такъ утонченно вѣжливъ и вѣстѣ съ тѣмъ—такъ испорченъ. Даже не принаследжала къ числу quasi-moralistovъ, я чувствовала себѣ измученнымъ тѣмъ понѣтствомъ, какъ мнѣ приходилось высушивать отъ мужчинъ въ салонахъ баронессы.

Послѣ покровомъ хорошаго утра я передумалъ очень много, но, признавъ, въ головѣ моей все еще такой хаосъ, въ которомъ очень трудно разобраться. Страннѣй, удивительный этажъ парижской сѣйТЬ—такъ краснѣтъ, такъ привлекатель, такъ утонченно вѣжливъ и вѣстѣ съ тѣмъ—такъ испорченъ. Даже не принаследжала къ числу quasi-moralistovъ, я чувствовала себѣ измученнымъ тѣмъ понѣтствомъ, какъ мнѣ приходилось высушивать отъ мужчинъ въ салонахъ баронессы.

Послѣ покровомъ хорошаго утра я передумалъ очень много, но, признавъ, въ головѣ моей все еще такой хаосъ, въ которомъ очень трудно разобраться. Страннѣй, удивительный этажъ парижской сѣйТЬ—такъ краснѣтъ, такъ привлекатель, такъ утонченно вѣжливъ и вѣстѣ съ тѣмъ—такъ испорченъ. Даже не принаследжала къ числу quasi-moralistovъ, я чувствовала себѣ измученнымъ тѣмъ понѣтствомъ, какъ мнѣ приходилось высушивать отъ мужчинъ въ салонахъ баронессы.

Послѣ покровомъ хорошаго утра я передумалъ очень много, но, признавъ, въ головѣ моей все еще такой хаосъ, въ которомъ очень трудно разобраться. Страннѣй, удивительный этажъ парижской сѣйТЬ—такъ краснѣтъ, такъ привлекатель, такъ утонченно вѣжливъ и вѣстѣ съ тѣмъ—такъ испорченъ. Даже не принаследжала къ числу quasi-moralistovъ, я чувствовала себѣ измученнымъ тѣмъ понѣтствомъ, какъ мнѣ приходилось высушивать отъ мужчинъ въ салонахъ баронессы.

Послѣ покровомъ хорошаго утра я передумалъ очень много, но, признавъ, въ головѣ моей все еще такой хаосъ, въ которомъ очень трудно разобраться. Страннѣй, удивительный этажъ парижской сѣйТЬ—такъ краснѣтъ, такъ привлекатель, такъ утонченно вѣжливъ и вѣстѣ съ тѣмъ—такъ испорченъ. Даже не принаследжала къ числу quasi-moralistovъ, я чувствовала себѣ измученнымъ тѣмъ понѣтствомъ, какъ мнѣ приходилось высушивать отъ мужчинъ въ салонахъ баронессы.

исудоветворительном состоянию. Вногий уфьль только озимы раннего посева (до 15-го августа), сильно опрощавшийся от маиских дождей; но онт составляют значительно меньшую часть посевов, особенно у крестьян. У многих крестьян, а также и у южнокоренных землевладельцев, озимы даже сошли на исходы, и значительное количество их перенесено под яровые: гречиху, просо, овес. В общем, хлеб в польско-лучине состояний из северной части Харьковской губернии. Хорошо противостоят неблагоприятным метеорологическим условиям озимые всходы, сильные родильные, американской системы, сильными. Четверо корреспонденты Харьковского, Балаковского, Богодуховского и Изюмского уездов находят эти сильные очень практическими и применимыми к местным условиям, так как они обезпечивают хорошие всходы, включая глубокой заделки зерна, хотя бы посев быть сделан чрезвычайно поздно. У южнокоренных корреспондентов Изюмского уезда очень хорошо вынесла непогода приобретенная рожь, хотя у одногого хозяина в Болганско-уезде она, напротив, оказалась хуже обычновенной ржи.

Составные яровых хлебов многими лучше озимых. Посев яровых начался около 15-го марта по сырье еще от сильных земель, но у многих владельцев и крестьян приостановлены вследствие холода во второй половине марта. Ранние всходы из первой половины апреля были очень хороши, но от посева стали жертвой; поздней же были меньше удовлетворительны, а маисами и плохи; дождь в 10-х числах мая оживил все яровые хлеба. Вообще, если погода будет благоприятствовать, то представляется надежда на хороший урожай яровых. Корреспондент Изюмского уезда указывает на не малую услугу, оказанную ему 12-ти рядовой сильной "Гусицей": яровые всходы хотя и поздно посыпались, но сильные это сильны, оказались весьма хороши. В Лебединском уезде морозы на 1-е мая убили и понортили на поздних маисах сквозь почву, так что ее частично пересеяли. Кукуруза в южнокоренных хозяйствах очень хороша (Богодуховский уезд). В южнокоренных хозяйствах Старобильского уезда засуха повлияла на развитие из яровых полей пырея и других сорных трав. В Изюмском уезде маисы пострадали засуха, рапс и вообще растения семейства крестоцветных от землиной блоки. Сююю боролись маистами, поливая под водой со слабыми растворами кипароса, но этот способ оказался дорог и неудобен.

Из вредных насекомых, кроме вышеупомянутого случаю, замечали при обработке полей неслыханное количество личинок хлебного жука (Сумской, Богодуховской, Змиевской, Изюмской, Старобильской и Купянской уездов); в Богодуховском и Волчанско-уездах кое-где появилась также гессенская муха.

В виду ожидаемого из нынешнего года появления кукурузы и большой урожайности озимых, правительство с яровыми, во многих хозяйствах, Харьковской губернией были увеличены, на счет яровых, посевы озимых хлебов, причем главным образом инциденты. Тыль не меньше, от чисто случайной причины, увеличение посева озимых из нынешнего года не состоялось: значительная часть посевов озимых перенесена и засеяна яровыми, особенно гречихой, так что площа посева ярового нынешний значительно увеличилась (в Харьковском уезде планируется яровое посеве увеличилось на 1/3).

Картофель начинают сеять из больших разрывов (Сумской, Ахтырский и Валковский уезды), причем, для сбыта на винокуренные заводы, пять которых хозяева разводят его взамен ячменя и овса (Сумской уезд). Стремление разводить картофель замечается даже у крестьян (Сумской и Волчанского уездов), что крестьяне увеличивают посевы ячменя, как хлеба выращиваются по грядкам и по сбоям. Посевы кукурузы, которые раньше производились из видов опытного, начинают сильно распространяться почти по всей губернии. Крестьяне, однако, еще не боятся разведений кукурузы. У южнокоренных хозяйств зерно кукурузы идет на винокуренные заводы, а также на открытие свиной, скота и птицы (Богодуховский уезд).

В Лебединском уезде, из имений Зеленковой и Дмитриевской, было произведено опыт разведения кормовой скважиной и кормление ее зерном. По словам корреспондента, этот опыт начал подражателей, и теперь в польских селениях владельцы засеяли кормовой скважиной, производится на десятках десятин. Там же увеличиваются посевы скважиной волни скважиной, заводов. В Лебединском уезде хозяева находят для себя выгодным сеять бураки для скважинных заводов и за 30 верст от посевов, при цыре за 11-ти пудовой берковец 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. В Купянском уезде, из Песташской волости, сделян одиним корреспондентом в 1880 году опыт удобрения полей наименее, наименее себи значительное число подражателей между соседями. Недостаток кормовых средствах в южнокоренных хозяйствах вызывает увеличение посева кормовых трав. Так, в Богодуховском уезде начинают засеять отдаленные поля эспарцетом; из южнокоренных же хозяйствах, Валковского уезда, высаживаются яровые, эспарцет, а также конский зуб и кормовая скважиной, сильные увеличение количества навоза и улучшение скотоводства.

Прошлогоднем балу в министерстве иностранных дел.

— Да—прибавила Луиза—только у пей рюш спереди выходил квадратом.

И онт опять занялся маленьшим жаропом, представлявшим красную юницу в ее будущем читающей письмо. Я взглянула на картины. Она показалась мне одинарной посередине. Но я благословила ее автора-художника за то, что она доставила польским художникам.

— А... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.—Теряется настя поминутно.

Она говорила о муже.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Ах... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвётила Феликс, который слушал вдругъ языкомъ о сестре.

— Да... где же он?—спросила Берта, оглядываясь по сторонам.

— Шантро там—отвё

